

Глава 998: Конец Фан Вэя

Безжалостная атака!

— Сюшань! — горестно возопил Фан Хэшань.

Старик запрокинул голову и в ярости взревел. Если бы его путь не преграждал главный старейшина, то он без раздумий бросился бы к Мэн Хао.

Практики различных сект и кланов Девятой Горы и Моря ошеломлённо застыли. Они знали о невероятной силе Мэн Хао, но убийство им Фан Сюшаня потрясло их до глубины души. Многие смотрели на Мэн Хао с нескрываемой завистью.

— Он не только является могущественным экспертом, превзошедшим всех в своём поколении, но может противостоять людям на царстве Древности!

— Жаль, что такой потенциал сгинет в пламени мятежа клана Фан...

— Если он переживёт эту войну, то его будущее... не будет знать границ!

После смерти Фан Сюшаня во многих уголках Девятой Горы и Моря слышались удивлённые вздохи. Последней его эмоцией перед смертью было изумление. Он являлся экспертом царства Древности с двумя потушенными лампами. И всё же он пал от руки практика царства Бессмертия. Он хотел отомстить за Вэй'эра... а в итоге сам сложил голову.

С той самой минуты, как ему доложили о возвращении в клан Мэн Хао, он хотел убить его. С засады в звёздном небе до нападения на Мэн Хао в клане и земле предков, подобно льду и пламени, они никогда не смогли бы поладить. Самое грустное, что вплоть до самого конца он не понимал, кто был его истинным врагом. Им был не Мэн Хао, а шестой патриарх. Возможно, Фан Сюшань это знал. Возможно, он всё это время знал, чем это закончится. Быть может, он убедил самого себя... что позволить шестому патриарху вселиться в тело его сына будет большой честью для Фан Вэя. Возможно, это в нём говорило безумие, возможно, нет. В любом случае всё это было неважно.

Ситуация была разрешена взмахом руки Мэн Хао и одной божественной способностью! Мэн Хао внезапно посетило озарение: "Быть может... любые махинации и заговоры может расстроить взмах руки могущественного эксперта? Кто знает, может, всё ещё получится обернуть вспять? Если так, мятеж, захлестнувший клан Фан... может быть остановлен взмахом руки какого-то могущественного эксперта?"

Мэн Хао окинул взглядом клан Фан. Всюду шли ожесточённые сражения, ничего из произошедшего не остановило царящую резню. Кровь лилась рекой, крики ужаса и ярости смешались в какую-то жутковатую какофонию. Сложно было сказать, какая сторона одерживала верх... но уже было понятно, чем всё закончится. Полным уничтожением клана Фан.

Мэн Хао никак не мог избавиться от ощущения, что мятеж в клане Фан был слишком уж странным. Более того, он не мог полностью принять происходящее. Клан Фан считался одним из четырёх великих кланов, в прошлом он даже являлся лидером этих четырёх кланов. Поэтому ему с трудом верилось, что такой могучий клан вот так просто будет уничтожен.

Мэн Хао перевёл взгляд на убегающего во все лопатки Фан Вэя, его глаза блеснули жадой убийства.

— Я смогу удержать это состояние ещё семь вдохов... — пробормотал он.

В своей самой сильной форме он мог оставаться всего десять вдохов. Мэн Хао сделал глубокий вдох и шагнул вперёд. От этого шага мир вокруг, казалось, сжался. В следующий миг Мэн Хао уже стоял позади Фан Вэя. По скорости это превосходило даже скачок. Это было настоящее перемещение! Фан Вэй никак не ожидал, что его так быстро нагонят. Мэн Хао молниеносно выбросил руку и коснулся Фан Вэя.

— Взрыв! — негромко произнёс он, холодно глядя на свою жертву.

Вот только его слова прогремели на всю округу, подобно небесному грому. Из вспыхнувшего вокруг Фан Вэя Божественного Пламени раздался его безумный крик. Фан Вэй выполнил двойной магический пасс и сплюнул немного крови. В тот же миг его окружил кровавый барьер. Удивительно, но в правом глазу Фан Вэя внезапно появился образ старика, сидящего в поле лотоса. Когда он открыл глаза, от него начали расходиться ужасающие эманации царства Древности. Будучи загнанным в угол, шестой патриарх был вынужден прибегнуть к силе эссенции своего двойника!

В раздавшемся рокоте Фан Вэй сложился в приступе кровавого кашля. Его грудь впала, однако кроваво-красный барьер увеличился в размерах. Эта преграда на мгновение задержала эссенцию Божественного Пламени, но этой заминки оказалось достаточно, чтобы Фан Вэй превратился в тень и бросился бежать. Из-за полученных ран он кашлял кровью, от страха у него всё внутри заledenело, а маленький образ в правом глазу потускнел. Двойник шестого патриарха практически не имел эссенции, но и те её крохи ушли на то, чтобы сбежать из смертельной западни. Однако это ещё сильнее ослабило подавляющую душу Фан Вэя силу.

Внезапно в левом глазу Фан Вэя появился образ его истинной души. Похоже, она отчаянно боролась с захватчиком. По изначальному плану Фан Вэй не должен был оказывать сопротивление. Однако внезапно разразившийся мятеж в клане Фан привёл к целой цепочке непредвиденных событий. В итоге душа Фан Вэя пробудилась и вступила в противоборство с шестым патриархом за контроль над телом.

— Фан Хао, убей меня! — закричал он, дрожа. — Я же сказал в случае моего поражения, ты можешь забрать то, что принадлежит тебе!

Мэн Хао со смешанными чувствами посмотрел на своего недавнего соперника. Не говоря ни слова, он заглянул Фан Вэю в глаза, а потом взмахнул рукой перед собой. Над головой Фан Вэя с рокотом возникли 33 Неба, у него под ногами появились 33 Земли, превратившись в смертоносный капкан! С рокотом 33 Неба и 33 Земли начали сходиться вместе. От Фан Вэя вздымалась могучая аура, хоть он и кашлял кровью. Перепуганный и обезумевший старик в его правом глазу только хотел оказать отпор, как вдруг из левого глаза брызнул яркий свет.

— Моё имя Фан Вэй, я избранный клана Фан. Патриарх, если вы вселились в моё тело, чтобы посеять хаос в клане Фан, тогда я предпочту, чтобы огонь уничтожил и яшму, и камни![1]

Его истинная душа в левом глазу поднялась на ноги и начала сражаться с шестым патриархом за контроль над телом. Фан Вэй всегда был несравненно гордым человеком, всегда считал себя единственным истинным избранным клана Фан!

— Проклятье! — прошипел шестой патриарх.

Дело было не в том, что он не хотел уничтожать душу Фан Вэя, просто для идеального переселения в другое тело он должен был медленно поглотить чужую душу. До этого момента

эта часть плана его никогда не беспокоила, старик и представить не мог, что преданность Фан Вэя к клану окажется настолько сильной. По правде говоря, он совсем не учёл его гордость. Фан Вэй являлся избранным клана, был готов умереть в бою, позволить вселиться в своё тело или пойти на убийство других. Он был готов на всё, но только не на измену. Его главной целью всегда была защита клана, чтобы другие члены клана видели в нём героя! Он хотел находиться в центре внимания, чтобы весь клан смотрел только на него одного. Он мечтал о престиже, хотел стать могущественным экспертом. Его главной мечтой было привести клан к славе!

На самом деле его дедушка не полностью посвятил Фан Вэя в свои планы, поэтому он не знал масштабов готовящегося ими мятежа.

Когда Мэн Хао поднял руку над головой, на его лице проступили смешанные чувства.

— Фан Хао, убей меня! Моя смерть серьёзно ранит шестого патриарха. Возможно, тогда у клана появится надежда! Убей меня!!!

Шестой патриарх метался, словно загнанный зверь. Левый глаз Фан Вэя начал тускнеть, пока его душа отчаянно сражалась со стариком за контроль над телом.

Фан Хэшань увяз в схватке с главным старейшиной, но при виде сложностей Фан Вэя в ярости взревел. Из его тела послышался рокот, а в его руке возник кусочек нефрита. С силой раздавив камень, он высвободил невероятно могучую силу. Главный старейшина поменялся в лице и был вынужден отступить, чтобы избежать ударившей в него чудовищной волны энергии. Это позволило Фан Хэшаню полететь на помощь Фан Вэю.

— Вэй'эр! — с тревогой воскликнул Фан Хэшань.

Пока старик летел к нему, левый глаз Фан Вэя опять ярко вспыхнул. Он повернулся и трясущейся рукой указал на Фан Хэшаня. В этот момент на пути Фан Хэшаня возникли жёлтые источники и бессмертные души.

— Дедушка, — дрожащим голосом сказал он, — помните ли вы, почему дали мне имя Вэй?[2] Тогда вы сказали, что в будущем я стану защитником клана Фан... Дедушка... не подходите...

От этих слов Фан Хэшань вздрогнул, и его глаза наполнились печалью.

— Фан Хао, позаботься о клане Фан... вместо меня! Давай, заberi свои фрукты нирваны!

Стоило Фан Вэю закрыть глаза, как из его лба послышался хруст. Из образовавшейся в центре лба прорези вылетели два фрукта. Мэн Хао сразу почувствовал в них что-то очень родное. Фрукты нирваны проплыли по воздуху и приземлились на раскрытую ладонь Мэн Хао. В это же время Фан Вэй закашлялся кровью, без фруктов его энергия резко просела, что вызвало яростный вой шестого патриарха. А потом Фан Вэй по своей воле бросился на божественную способность Мэн Хао. Никто не мог остановить его, даже у Мэн Хао не осталось времени предотвратить чудовищный взрыв 33 Неба и 33 Земли.

Шестой патриарх превратился в тонкую струйку дыма и попытался сбежать из правого глаза Фан Вэя. Как вдруг душа Фан Вэя вцепилась в неё и потащила назад.

— Нет!!! — в ярости взывала душа-двойник шестого патриарха.

В следующий миг 33 Неба и 33 Земли сомкнулись. Прогредел чудовищный взрыв, 33 Неба и Земли исчезли. Тело Фан Вэя камнем рухнуло вниз. Его правый глаз потух, шестой патриарх

был уничтожен. Левый глаз Фан Вэя стремительно тускнел, пламя жизненной силы погасло. Перед смертью он посмотрел на Мэн Хао и попытался что-то сказать. Лишившись сил, его перестал слушаться голос, но Мэн Хао всё понял по движению его губ. Он сказал: "Защити клан Фан".

Внезапно на Мэн Хао нахлынули воспоминания, о тех временах, сотни лет назад, когда он и Фан Вэй были детьми. Фан Вэй всегда был упрямым ребёнком. В отличие от остальных детей он никогда не ходил за Мэн Хао хвостом. Вместо этого большую часть времени он проводил в одиночестве, в тени, работая в поте лица, чтобы заслужить одобрение других. Несмотря на кажущуюся угрюмость, он долгие годы кропотливо работал. Это и сделало его человеком, которым сегодня был Фан Вэй.

Мэн Хао до сих пор помнил, как в шесть лет им позволили начать занятия по культивации. Тогда они стояли перед старейшинами клана, и их спросили: «Зачем вы хотите стать практиками?» Мэн Хао ответил, что хотел защищать маму с папой, когда вырастет. Не забыл он и слов, произнесённых ещё таким юным Фан Вэем:

— Мой дедушка дал мне имя Вэй! Меня зовут Фан Вэй, поэтому, когда я вырасту, то буду защищать клан!

Слова, сказанные ещё ребёнком... их он не забыл до самой смерти!

Фан Вэй упал на землю, его аура исчезла. Он был мёртв!

[1] Образное выражение в значении "истребить и правых, и виноватых". — Прим. пер.

[2] Вэй (卫) переводится как охранять, защищать, оберегать. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/280282>